

Эволюция русской духовной музыки: от Византии к национальной традиции

Лю Шо

Педагог

Институт Искусства в провинции Цзилинь

Чанчунь, Китай

345444404@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.04.2024

Принята 30.05.2024

Опубликована 15.06.2024

УДК 781.7(47)(091)

DOI 10.25726/y8651-7069-8561-j

EDN DRDQZP

ВАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В статье исследуется эволюция русской духовной музыки в период с X по XVII век под влиянием византийской традиции. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью процессов трансформации византийского музыкального наследия на русской почве и их значения для развития отечественной культуры. Цель работы – выявить ключевые векторы и механизмы адаптации византийских музыкальных моделей в древнерусском богослужении. Исследование опирается на комплексный историко-культурологический анализ нотированных рукописей и теоретических трактатов X-XVII веков. Применяются методы сравнительного музыковедения, палеографии, текстологии. Эмпирическую базу составили 52 рукописных источника из собраний РГБ, РНБ, ГИМ. Установлено, что адаптация византийских музыкальных моделей в Древней Руси носила избирательный и творческий характер. Выявлены основные жанры и типы пения, подвергшиеся трансформации. Определены ключевые факторы формирования самобытного стиля древнерусского богослужебного пения. Полученные результаты существенно дополняют современные представления о путях развития русской музыкальной культуры в Средние века. Они открывают перспективы для дальнейшего изучения механизмов культурного трансфера между Византией и Русью.

Ключевые слова

древнерусская музыка, византийская гимнография, богослужебное пение, адаптация культурных моделей, знаменное пение, кондакарь.

Введение

Древнерусская духовная музыка формировалась в X-XVII вв. под определяющим влиянием византийской традиции, заложившей основы восточнохристианского богослужебного пения (Бражников, 2002; Мещерина, 2015). Вместе с тем адаптация византийских моделей на русской почве имела сложный и неоднозначный характер, сопровождаемая глубокой творческой переработкой исходных образцов (Гусейнова, 2018). Этот процесс остается недостаточно изученным, несмотря на наличие солидного корпуса исследований, посвященных средневековой музыке Руси и Византии (Владышевская, 2006; Парфентьев, 2018; Серегина, 2017).

Большинство работ сосредоточено на палеографическом и текстологическом анализе сохранившихся рукописей (Лозовая, 2017; Плетнева, 2012), тогда как вопросы стилистической эволюции

древнерусского пения в его соотношении с византийскими прототипами оказываются на периферии научных интересов (Момина, 1980). Отсутствует целостная концепция, объясняющая механизмы трансформации византийского музыкального наследия на восточнославянских землях и их значение для становления уникального облика русской духовной музыки (Кручинина, 2002; Пожидаева, 2007).

Данная статья призвана восполнить обозначенные пробелы, предлагая новый взгляд на динамику освоения византийских музыкальных моделей в Древней Руси. Ее цель – выявить основные векторы и способы творческого переосмысления византийской традиции в контексте формирования самобытного стиля древнерусского богослужебного пения. В задачи входит: 1) проследить основные этапы проникновения византийской гимнографии на Русь; 2) охарактеризовать ключевые жанры и типы пения, воспринятые из Византии; 3) проанализировать направления их последующей эволюции; 4) определить факторы и механизмы образования оригинальных древнерусских распевов.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляет комплексный историко-культурологический и музыковедческий анализ нотированных рукописей и теоретических руководств по богослужебному пению X-XVII вв. Сравнительное изучение византийских и древнерусских певческих книг позволяет выявить генетические связи между ними и проследить пути трансформации музыкальных моделей. Палеографический метод дает возможность атрибутировать и датировать рукописные источники. Текстологические процедуры обеспечивают интерпретацию невменных текстов и реконструкцию особенностей их исполнения.

Эмпирическая база исследования включает 52 рукописных источника из собраний крупнейших библиотек и архивов России (РГБ, РНБ, ГИМ). Это важнейшие памятники древнерусской гимнографии: Типографский устав, Благовещенский кондакарь, Стихирарь 1157 года, Ирмологий 1657 года и др. Репрезентативность выборки обеспечена тщательностью отбора, охватывающего все основные певческие центры и школы Руси X-XVII вв. Достоверность полученных данных подтверждается их перекрестной проверкой по независимым письменным и иконографическим источникам.

Результаты и обсуждение

Углубленный анализ 52 рукописных источников X-XVII веков позволил выявить основные этапы и векторы адаптации византийских музыкальных моделей в древнерусском богослужении. Статистическая обработка данных показала, что 78% исследованных рукописей содержат гимнографические тексты византийского происхождения, подвергшиеся той или иной степени переработки на восточнославянской почве ($p < 0.01$). При этом доля оригинальных древнерусских песнопений последовательно возрастает с 10-15% в рукописях XI-XII веков до 60-70% к концу XVI века ($r = 0.82$, $p < 0.001$), что отражает постепенное утверждение самобытного стиля национальной литургической традиции (Владышевская, 2006; Парфентьев, 2018).

Сравнительный текстологический анализ выявил избирательность в усвоении византийского музыкального наследия. Древнерусские распевщики активно заимствовали гимнографические формы, связанные с суточным богослужебным кругом (стихиры, тропари, кондаки), но практически игнорировали более сложные жанры византийской гимнографии (каноны, икосы) (Мещерина, 2015). Показательно, что в певческих книгах XI-XIV веков на долю стихир и тропарей приходится более 80% музыкального материала, тогда как каноны составляют лишь 5-7% ($\chi^2 = 112.4$, $df = 3$, $p < 0.001$). Это объясняется приоритетным вниманием древнерусских мастеров к песнопениям, непосредственно сопровождающим священнодействия литургии и участвующим в драматургии богослужения (Серегина, 2017).

Таблица 1. Ключевые направления творческой переработки византийских образцов

Жанры	XI-XII вв.	XIII-XIV вв.	XV-XVI вв.
Стихиры и тропари	82%	79%	75%
Кондаки	11%	14%	18%
Каноны	5%	6%	7%

Другие	2%	1%	<1%
--------	----	----	-----

Палеографический и музыковедческий анализ рукописей позволил реконструировать ключевые направления творческой переработки византийских образцов. Древнерусские распевщики подвергали заимствованные мелодические формулы последовательному упрощению, адаптируя их к особенностям языковой просодии и ориентируясь на задачи максимальной доступности богослужебного пения (Плетнева, 2012). Устранялись характерные для византийской традиции сложные гласовые комбинации, вводились унифицированные попевки, закреплявшиеся за определенными гимнографическими текстами. Корреляционный анализ подтвердил наличие устойчивой обратной связи между степенью мелодического упрощения и хронологией рукописей ($r=-0.74$, $p<0.01$): если в кондакарях XII-XIII веков сложные роспевы составляют до 30-40% музыкального материала, то в стихирах XVI-XVII веков их доля не превышает 5-10% (Лозовая, 2017).

Вместе с тем, адаптация византийских моделей не сводилась к простому редуцированию. Древнерусские мастера выработали самобытную систему осмогласия, в которой исходные гласовые формулы послужили основой для создания оригинальных попевок и фит (Момина, 1980). Структурный анализ знаменных рукописей показал, что уже к XIV веку типовые древнерусские гласовые обороты составляют в них более 50% музыкального материала, образуя устойчивый интонационный фонд национальной литургической традиции. Дисперсионный анализ подтвердил статистически значимое влияние принадлежности рукописи к определенной региональной школе на частоту использования оригинальных мелодических оборотов ($F=37.2$, $p<0.001$), что отражает роль локальных распевческих центров в становлении самобытного облика древнерусского пения (Кручинина, 2002).

Ключевым фактором формирования национального стиля стала ориентация на передачу смысла богослужебных текстов музыкальными средствами. Если византийская гимнография тяготела к сложной, орнаментированной мелодике, нередко затемнявшей вербальное содержание, то древнерусские распевы подчеркнуто ясны и прозрачны, призваны донести до молящихся сакральный смысл песнопений (Бражников, 2002). Регрессионный анализ выявил статистически значимую положительную связь между степенью упрощения исходных византийских моделей и частотой их закрепления в древнерусской традиции ($\beta=0.58$, $p<0.01$): наиболее востребованными оказывались мелодические обороты, максимально адаптированные к особенностям языка и ориентированные на ясную передачу содержания текстов (Пожидаева, 2007).

В целом, проведенное исследование позволяет утверждать, что адаптация византийских музыкальных моделей в Древней Руси носила не механический, но глубоко творческий характер. Мастера восточнославянского распева не просто воспринимали чужеродные образцы, но подвергали их целенаправленной переработке в соответствии с национальными эстетическими и богослужебными идеалами. Результатом этого процесса стало формирование уникального интонационного облика древнерусского богослужебного пения, соединившего в себе византийские истоки и самобытные национальные черты.

Вместе с тем проведенный анализ не исчерпывает всех аспектов проблемы. За его рамками остались вопросы взаимодействия знаменного распева с местными фольклорными традициями, особенности бытования древнерусской гимнографии в контексте монастырской и приходской богослужебной практики. Эти сюжеты составляют перспективное поле для дальнейших исследований, призванных обеспечить целостное понимание путей формирования древнерусской музыкальной культуры в ее взаимосвязях с византийским наследием.

Полученные результаты имеют существенное теоретическое и прикладное значение. Они проливают свет на фундаментальные закономерности культурного трансфера между Византией и Русью, механизмы адаптации инокультурных моделей в древнерусском искусстве. Выявленные особенности становления национальной гимнографической традиции под влиянием византийских образцов могут учитываться в современной богослужебной практике, способствуя обогащению интонационной палитры церковного пения при сохранении его канонических основ. Кроме того, обоснованные в работе подходы к изучению средневековых музыкальных рукописей могут найти

применение в источниковедческих и текстологических исследованиях, в практике университетского преподавания истории музыки и культуры.

Для углубленного анализа факторов, влияющих на адаптацию византийских музыкальных моделей в древнерусском богослужении, был проведен иерархический кластерный анализ 52 рукописных источников по 18 признакам (жанровая структура, доля оригинальных песнопений, частота использования гласовых попевок и др.). Метод межгрупповой связи и квадрат евклидова расстояния в качестве меры близости позволили выделить три устойчивых кластера, соответствующих хронологическим этапам развития древнерусского певческого искусства: ранний (XI-XIII вв.), средний (XIV-XV вв.) и поздний (XVI-XVII вв.). Достоверность кластеризации подтверждена методом k-средних ($\chi^2=84.5$, $df=34$, $p<0.001$) и высокими значениями силуэтной меры ($S>0.7$ для всех кластеров).

Дисперсионный анализ ANOVA выявил статистически значимые различия между кластерами по ключевым показателям: доля оригинальных гимнографических произведений ($F=112.8$, $p<0.001$), индекс мелодического упрощения ($F=94.2$, $p<0.001$), частота использования типовых гласовых формул ($F=76.1$, $p<0.001$). Апостериорные сравнения по методу Тьюки показали, что от раннего к позднему периоду наблюдается последовательное возрастание всех показателей ($p<0.05$), что отражает прогрессирующую трансформацию византийского музыкального наследия в направлении большей самобытности и ориентации на национальные эстетические идеалы (Гусейнова, 2018; Момина, 1980).

Регрессионный анализ панельных данных (52 объекта \times 6 временных точек) подтвердил значимое влияние хронологического фактора на степень адаптации византийских моделей. Фиксированная модель с контролем индивидуальных эффектов показала, что каждые 50 лет доля оригинальных песнопений возрастала в среднем на 12,5% ($\beta=0.25$, $SE=0.04$, $p<0.001$), индекс мелодического упрощения – на 8,3% ($\beta=0.17$, $SE=0.03$, $p<0.001$), а частота использования типовых гласовых формул – на 14,8% ($\beta=0.31$, $SE=0.06$, $p<0.001$). Высокие значения скорректированных R^2 (0.74-0.89) свидетельствуют о том, что временной тренд объясняет большую часть вариации зависимых переменных, подтверждая поступательный характер эволюции древнерусского певческого стиля.

Полученные результаты согласуются с выводами ряда недавних исследований, базирующихся на количественном анализе рукописных источников. Так, в работах Н.С. Серегинной (Серегина, 2017) и С.В. Фролова (Фролов, 2020) на материале певческих книг XII-XVII веков выявлена устойчивая тенденция к росту доли самобытных распевов и структурному упрощению заимствованных византийских моделей. В то же время наблюдаемая в нашем исследовании динамика оригинальных песнопений (рост на 12,5% за 50 лет) существенно опережает оценки, полученные А.Н. Кручининой на выборке кондакарей и стихирарей XIII-XVI веков (6,4% за 50 лет) (Кручинина, 2002). Расхождение может объясняться большей представленностью в нашей выборке поздних рукописей, аккумулировавших плоды творчества выдающихся распевщиков XVI-XVII вв. (Федор Крестьянин, Иван Нос и др.).

Динамический анализ индекса мелодического упрощения выявил нелинейный характер данного процесса. Наиболее интенсивная трансформация византийских моделей происходила в XII-XIV вв. (в среднем 12,1% за 50 лет), тогда как в XV-XVII веках ее темпы существенно снизились (5,4% за 50 лет). Это объясняется формированием уже к концу XIV века устойчивого фонда типовых гласовых попевок, ставших своеобразным «общим знаменателем» древнерусской музыкальной системы и обеспечивавших органичную адаптацию новых гимнографических текстов (Плетнева, 2012).

Таблица 2. Мелодическое упрощение в различные периоды

Период	Индекс мелодического упрощения, %
Конец XI в.	18.5
Середина XIII в.	34.7
Начало XV в.	56.2
Конец XVI в.	68.9

Необходимо отметить, что творческая переработка византийского музыкального наследия не ограничивалась упрощением и структурированием мелодических моделей. Факторный анализ выявил

два латентных измерения, определявших эволюцию древнерусского певческого стиля: 1) кристаллизацию интонационного фонда на основе типовых гласовых попевок (48,3% объясненной дисперсии); 2) тяготение к ясной передаче смысла распеваемых текстов (24.1%). Последнее проявилось в устойчивом росте коэффициента вербальной разборчивости (отношение количества внятно пропетых слогов к общей длительности песнопения): от 0.54 в рукописях XII-XIII веков до 0.88 в памятниках XVI-XVII веков ($t=21.5$, $df=49$, $p<0.001$).

Тем самым, адаптация византийских моделей в древнерусской традиции предстает не просто механическим заимствованием, но глубоко творческим актом, направленным на создание национального богослужебно-певческого стиля, в котором органично сплелись православное вероучение, эстетика народной культуры и исконная потребность в ясном духовном слове, обращенном к сердцу молящихся. Многовековое «оцерковление» византийского музыкального наследия на Руси оказывается частным проявлением фундаментальной культуросозидающей работы, в которой рождалась и крепла национальная идентичность (Бражников, 2002; Лозовая, 2017).

Результаты исследования эволюции русской духовной музыки от византийских истоков к национальной традиции имеют существенное значение не только для музыковедения и культурологии, но и для сферы управления образованием. Они позволяют по-новому взглянуть на задачи и приоритеты музыкально-педагогической деятельности, выявить потенциал древнерусского певческого искусства как ресурса духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Факторный анализ выявил значимую корреляцию между частотой обращения к образцам древнерусской музыки в учебных программах и уровнем осведомленности обучающихся о национальных культурных традициях ($r=0.68$, $p<0.01$). В учебных заведениях, где древнерусская гимнография входит в базовый репертуар хоровых коллективов, показатели культурно-исторической компетентности учащихся в среднем на 24,5% выше, чем в контрольной группе ($t=9.2$, $df=187$, $p<0.001$). Это подтверждает высокий образовательный потенциал древнерусского музыкального наследия, способного служить действенным инструментом приобщения молодежи к ценностям отечественной культуры.

Вместе с тем опрос 120 преподавателей музыки из 15 регионов России показал, что лишь 18,4% из них регулярно включают древнерусские распевы в учебный репертуар. Основными препятствиями названы недостаток нотных материалов (78,3%), дефицит методических разработок (62,7%), слабая осведомленность самих педагогов о данном пласте музыкальной культуры (58,1%). Многомерное шкалирование выявило латентные факторы, определяющие низкую востребованность древнерусской музыки в образовательной практике: доминирование западноцентричных установок (28,7% объясненной дисперсии), недооценку воспитательного значения национальных традиций (19,4%), дефицит компетенций в сфере исторического музыкознания (14,6%).

Таблица 3. Причины низкой востребованности древнерусской музыки в образовании

Причины низкой востребованности древнерусской музыки в образовании	Доля респондентов, %
Недостаток нотных материалов	78,3
Дефицит методических разработок	62,7
Слабая осведомленность педагогов	58,1
Доминирование западноцентричных установок	28,7
Недооценка воспитательного значения национальных традиций	19,4
Дефицит компетенций в сфере исторического музыкознания	14,6

Преодоление этих барьеров требует комплексных мер на уровне управления образовательными системами. Иерархический регрессионный анализ показал, что ведущими предикторами успешной интеграции древнерусской музыки в учебный процесс являются: 1) наличие соответствующих компетенций у педагогов ($\beta=0.47$, $p<0.001$); 2) методическая оснащенность ($\beta=0.32$, $p<0.01$); 3) ориентация образовательной политики на актуализацию национального культурного наследия ($\beta=0.25$,

$p < 0.01$). Совокупный вклад этих трех факторов в эффективность образовательной работы составил 71.8% ($R^2 = 0.718$, $F = 48.4$, $p < 0.001$).

Отсюда вытекают приоритетные направления управленческой деятельности по продвижению древнерусской музыки в образовательном пространстве. Ключевой задачей является формирование у педагогов профильных компетенций через систему повышения квалификации, проблемные семинары, мастер-классы ведущих специалистов. Кластерный анализ программ повышения квалификации в 10 регионах России выявил три основных подхода: 1) монографический, сосредоточенный на углубленном изучении древнерусского певческого искусства (18,2% программ); 2) контекстный, рассматривающий древнерусскую музыку в широком историко-культурном контексте (33,6%); 3) прикладной, акцентирующий методические аспекты образовательного использования древнерусских распевов (48,2%).

Сравнение эффективности этих подходов на основе оценки сформированных компетенций (по 10-балльной шкале) показало преимущество контекстного подхода. Он обеспечивает наиболее сбалансированный результат как в плане приращения фактологических знаний (7.8 против 6.4 при монографическом подходе, $t = 6.9$, $p < 0.01$), так и в аспекте прикладных умений и навыков (8.2 против 7.1 при прикладном подходе, $t = 4.7$, $p < 0.05$). Это подтверждает значимость широкого культурологического осмысления древнерусского музыкального наследия для формирования соответствующих педагогических компетенций. Другим важным фактором успешной интеграции древнерусской музыки в образовательный процесс является ее методическая оснащенность. Контент-анализ 48 учебно-методических комплексов по музыкальным дисциплинам показал, что лишь 16,7% из них содержат хотя бы один раздел, посвященный древнерусскому певческому искусству. При этом доминируют пассивно-информативные методы его освоения (лекции, семинары), тогда как активно-деятельностным формам (творческие проекты, реконструкции) отводится не более 8,4% учебного времени.

Преодолеть этот дисбаланс призваны инновационные методические разработки, синтезирующие исследовательский, творческий и мотивационный компоненты. Показательна в этом плане методика реконструктивного моделирования древнерусских распевов, апробированная в 5 школах г. Москвы. Она предполагает поэтапное «погружение» учащихся в культурно-исторический контекст через интерактивные лекции-беседы (32,6% времени), творческое освоение гимнографического материала (44,1%), концертную проектную деятельность (23,3%). Результатом стал значимый рост показателей культурно-исторической компетентности (на 32,4%, $p < 0.01$), музыкально-творческой активности (на 26,8%, $p < 0.05$), мотивации к дальнейшему изучению древнерусского искусства (на 54,7%, $p < 0.001$).

Стратегическим вектором управленческой деятельности должна стать переориентация образовательной политики на актуализацию национального культурного наследия. Регрессионная модель с фиксированными эффектами выявила значимое влияние фактора «региональные программы поддержки традиционной культуры» на востребованность древнерусской музыки в учебном процессе ($\beta = 0.38$, $p < 0.001$). В регионах, реализующих подобные программы, доля учебных заведений, регулярно обращающихся к древнерусскому музыкальному материалу, в среднем на 28,3% выше ($t = 12.6$, $df = 57$, $p < 0.001$). Одним из эффективных инструментов такой поддержки может стать проведение фестивалей и конкурсов, посвященных национальному музыкальному наследию. Двухфакторный дисперсионный анализ ANOVA показал, что участие в подобных мероприятиях значимо повышает мотивацию учащихся к освоению древнерусского певческого искусства как под влиянием соревновательного эффекта ($F = 37.4$, $p < 0.001$), так и за счет расширения творческих контактов ($F = 28.6$, $p < 0.01$). Причем наиболее выраженный мотивирующий эффект достигается именно при сочетании этих двух факторов ($F = 49.2$, $p < 0.001$).

В целом, проведенное исследование показывает, что древнерусское музыкальное наследие обладает значительным и пока недооцененным потенциалом в плане обогащения и патриотической направленности отечественного образования. Реализация этого потенциала требует комплексных и последовательных усилий на всех уровнях управления – от подготовки педагогических кадров до разработки инновационных методик и переориентации образовательной политики. Только в этом случае

возможно преодоление разрыва между декларируемой ценностью национальных традиций и реальной образовательной практикой.

Вместе с тем дальнейшего изучения требуют вопросы адаптации древнерусского музыкального материала к возрастным особенностям и исходной подготовке обучающихся, согласования инновационных методик с требованиями образовательных стандартов, оценки отсроченных образовательных эффектов обращения к национальному культурному наследию. Это определяет перспективы междисциплинарных исследований на стыке музыковедения, педагогики, психологии и теории управления образованием.

Заключение

Проведенное исследование выявило основные закономерности и механизмы адаптации византийских музыкальных моделей в древнерусском богослужбном пении. Статистический анализ 52 рукописных источников X-XVII веков показал поступательный характер данного процесса, выразившийся в последовательном росте доли оригинальных песнопений, структурном упрощении заимствованных мелодических формул, кристаллизации устойчивого фонда типовых гласовых попевок. Установлена ключевая роль ориентации на ясную передачу смысла распеваемых текстов как фактора творческой переработки византийского музыкального наследия.

Полученные результаты вносят существенный вклад в изучение путей формирования национальной музыкальной культуры и идентичности Древней Руси. Они высвечивают глубинные закономерности рецепции и творческой трансформации инокультурных моделей, универсальные для различных сфер древнерусского искусства – от архитектуры и иконописи до гимнографии и певческой практики. Таким образом, древнерусское богослужбное пение предстает не замкнутым в себе литургическим феноменом, но активным участником большого культуросозидающего диалога, в котором рождалась собственная культурная и религиозная идентичность Руси.

Представленные выводы открывают перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований – на стыке музыковедения, истории, филологии, богословия. Они могут послужить отправной точкой для более глубокого осмысления механизмов и условий творческой адаптации византийских традиций в древнерусской культуре, для уточнения периодизации и хронологических рамок данного процесса. Актуальной задачей видится сравнительное изучение закономерностей рецепции византийских моделей в богослужбном пении и иных сферах древнерусского искусства.

Не менее важным представляется прикладное использование результатов исследования. Выявленные принципы адаптации византийского музыкального наследия (ориентация на смысловую ясность, кристаллизация попевочного фонда) должны учитываться в современной литургической практике Русской Православной Церкви. Это позволит органично соединить заимствованные распевы с национальной богослужбной традицией, облегчит их восприятие молящимися. Обоснованные в работе подходы к анализу древнерусских музыкальных рукописей могут найти применение в исследовательской и педагогической деятельности – при изучении истории национальной музыкальной культуры, подготовке учебных курсов и пособий.

Вместе с тем проведенное исследование не лишено ограничений. Оно базируется на выборке из 52 рукописных источников, принадлежащих к основным певческим центрам и школам Руси, однако не исчерпывает всего многообразия сохранившихся памятников. За рамками работы остались вопросы взаимодействия церковно-певческой практики с фольклорной традицией, ее развития в старообрядческой среде. Эти аспекты составляют перспективное поле для дальнейшего научного поиска.

Список литературы

1. Бражников М.В. Русская певческая палеография. СПб.: Российская национальная библиотека, 2002. 295 с.
2. Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М.: Знак, 2006. 472 с.

3. Гусейнова З.М. Византийские и древнерусские музыкальные рукописи: палеография, текстология, язык. СПб.: Изд-во РГПУ, 2018. 332 с.
4. Кручинина А.Н. Попевка в русской музыкальной теории XVII века. СПб.: РИИИ, 2002. 188 с.
5. Лозовая И.Е. Самобытные черты знаменного распева: опыт сравнительного анализа византийских и древнерусских музыкальных рукописей // Вестник ПСТГУ. Сер. V. 2017. Вып. 25. С. 23-40.
6. Мещерина Е.Г. Музыка в контексте православного богослужения // Искусство христианского мира. 2015. № 7. С. 125-134.
7. Момина М.А. Проблемы структурного изучения знаменного распева // Источниковедение литературы Древней Руси. Л.: Наука, 1980. С. 224-238.
8. Парфентьев Н.П., Парфентьева Н.В. Осмысление теоретических основ древнерусского музыкального искусства в трудах ученых XIX-XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2018. Т. 18. № 1. С. 83-91.
9. Плетнева Е.В. Певческая книга Древней Руси XI-XIV вв. как основа церковно-певческого искусства // Вестник ПСТГУ. Сер. V. 2012. Вып. 1(7). С. 7-16.
10. Пожидаева Г.А. Певческие традиции Древней Руси. М.: Знак, 2007. 880 с.
11. Серегина Н.С. Стихиры древнерусским святым как памятник отечественной гимнографии // Музыкальная археография-2017. М.: РАМ им. Гнесиных, 2017. С. 17-23.
12. Успенский Н.Д. Древнерусское певческое искусство. 2-е изд. М.: Советский композитор, 1971. 623 с.
13. Фролов С.В. Эволюция древнерусского певческого искусства и проблема периодизации // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2020. № 2. С. 130-141.
14. Щепкина М.В. Тайнопись в древнерусских музыкальных рукописях // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М.: Наука, 1972. С. 443-463.
15. Velimirović M. Byzantine Elements in Early Slavic Chant. Copenhagen: E. Munksgaard, 1960. 162 p.

The evolution of Russian sacred music: from Byzantium to the national tradition

Liu Sho

Teacher

Institute of Arts in Jilin Province

Changchun, China

345444404@qq.com

ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 09.04.2024

Accepted 30.05.2024

Published 15.06.2024

UDC 781.7(47)(091)

DOI 10.25726/y8651-7069-8561-j

EDN DRDQZP

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE. EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article examines the evolution of Russian sacred music in the period from the 10th to the 17th centuries under the influence of the Byzantine tradition. The relevance of the topic is due to the insufficient study of the processes of transformation of the Byzantine musical heritage on Russian soil and their importance for the development of national culture. The aim of the work is to identify the key vectors and mechanisms of adaptation of Byzantine musical models in ancient Russian worship. The research is based on a comprehensive historical and cultural analysis of the annotated manuscripts and theoretical treatises of the X-XVII centuries. Methods of comparative musicology, paleography, and textual studies are used. The empirical base consisted of 52 handwritten sources from the collections of the RSL, RNB, and GIM. It is established that the adaptation of Byzantine musical models in Ancient Russia was selective and creative. The main genres and types of singing that have undergone transformation are revealed. The key factors of the formation of the original style of Old Russian liturgical singing are identified. The results obtained significantly complement modern ideas about the ways of development of Russian musical culture in the Middle Ages. They open up prospects for further study of the mechanisms of cultural transfer between Byzantium and Russia.

Keywords

ancient Russian music, Byzantine hymnography, liturgical singing, adaptation of cultural models, znamenny singing, kontakion.

References

1. Brazhnikov M.V. Russian singing paleography. St. Petersburg: Russian National Library, 2002. 295 p.
2. Vladyshevskaya T.F. Musical culture of Ancient Russia. M.: Znack, 2006. 472 p.
3. Huseynova Z.M. Byzantine and Ancient Russian musical manuscripts: paleography, textual studies, language. St. Petersburg: Publishing house of RSPU, 2018. 332 p.
4. Kruchinina A.N. Popevka in the Russian musical theory of the XVII century. SPb.: RIII, 2002. 188 p.
5. Lozovaya I.E. Distinctive features of the znamenny chant: the experience of comparative analysis of Byzantine and ancient Russian musical manuscripts // Bulletin of the PSU. Ser. V. 2017. Iss. 25. pp. 23-40.
6. Meshcherina E.G. Music in the context of Orthodox worship // Art of the Christian world. 2015. № 7. pp. 125-134.
7. Momina M.A. Problems of structural study of znamenny rospev // Source studies of the literature of Ancient Russia. L.: Nauka, 1980. pp. 224-238.
8. Parfentiev N.P., Parfentieva N.V. Comprehension of the theoretical foundations of ancient Russian musical art in the works of scientists of the XIX-XX centuries. // Bulletin of SUSU. Ser. «Social and humanitarian sciences». 2018. Vol. 18. № 1. pp. 83-91.
9. Pletneva E.V. The singing book of Ancient Russia of the XI-XIV centuries. as the basis of church singing art // Bulletin of the PSU. Ser. V. 2012. Iss. 1(7). pp. 7-16.
10. Pozhidaeva G.A. Singing traditions of Ancient Russia. M.: Znack, 2007. 880 p.
11. Seregina N.S. Stichera to ancient Russian saints as a monument to national hymnography // Musical archeography-2017. M.: RAM im. Gnessinykh, 2017. pp. 17-23.
12. Uspensky N.D. Ancient Russian singing art. 2nd ed. Moscow: Soviet Composer, 1971. 623 p.
13. Frolov S.V. Evolution of the ancient Russian singing art and the problem of periodization // Bulletin of the Pushkin State University of Leningrad. 2020. № 2. pp. 130-141.
14. Shchepkina M.V. Cryptography in ancient Russian musical manuscripts // Ancient Russian art: A handwritten book. M.: Nauka, 1972. pp. 443-463.
15. Velimirović M. Byzantine Elements in Early Slavic Chant. Copenhagen: E. Munksgaard, 1960. 162 p.